

1977, 09.03
(1 септ.)

КУМИРЫ

суперзвезды - 2003 - (117), септ. - с 20 - 22 (Григ. и Англик. и Факсам)

45

Каас
Патрисия

ПАТРИСИЯ КААС:



И, конечно, она пела. Правда, ближе к концу праздника Патриция обнаружила, что ее в принципе-то никто и не слушает. И тогда она внушительно сказала в микрофон: "А сейчас я, между прочим, спою **ОЧЕНЬ КРАСИВУЮ ПЕСНЮ**, слышишь, ты, пузан в желтой рубашке?" Но публика продолжала веселиться и пить пиво, совершенно не вникая в прелести исполнения мадемуазель Каас.

Поздно вечером Пат привезли домой угрюмую и злую. Перед сном она мрачно сказала матери:

- Знаешь, я на всю жизнь поняла одну вещь: песни не должны быть как обои, которых вроде не видно, а жизнь красят. Мои песни будут как картины на этих обоях - или я вообще рта не раскрою!

Однако еще три года она выступала где придется: в ночных клубах, на народных гуляньях, в танцевальных шапито, на общегородских праздниках. По собственной воле Пат, возможно, и не стала бы так размениваться, но в семье стало совсем туго с деньгами, одной шахтерской зарплаты Йозефа на всех не хватало, и Патрисии приходилось отдавать весь дневной и ночной заработок родителям.

Когда ей исполнилось 13, в Форбак заехала малоизвестная немецкая блюзовая группа. Они попали на выступление Патрисии и, едва услышав, как эта тонюсенькая девочка-тинейджер хрипло поет песни Марлен Дитрих и Лайзы Миннелли, дружно сошли с ума и потащили ее к своему продюсеру на прослушивание. Тот, в свою очередь, предложил ей контракт на серию выступлений в клубе "Ромовая река" в городе Саанбрюккене. Естественно, петь Патрисии предлагалось под аккомпанемент вышеуказанной группы.

Несмотря на юные годы, Пат была трудолюбива, упорна и очень амбициозна. Она жаждала успеха, и клуб "Ромовая река" показался ей вполне удачной точкой отсчета.

СКАЗКА

«ПЕСНЯ ПРО СОЛНЫШКО»

...НАВЕРНОЕ, зря она все это затеяла.

Ирмгард Каас устало вытерла мыльные руки о подол. Уже почти восемь вечера, скоро вернется Йозеф - как обычно весь черный после своей шахты, - и надо успеть привести кухню в порядок.

В соседней комнате тонкий детский голосок старательно выводил: "Und sollte mir ein Leids geschehn, wer wird bei der Laterne stehn mit dir, Lili Marleen?" Ирмгард прислушалась к ломаным немецким рифмам, хмыкнула и подошла к двери:

- Пат, как думаешь, может, зря мы все это затеяли?

- Мама, да ну что ты! Ты же сама говорила: за все, чего хочешь от жизни, надо бороться! Вот я и собираюсь... Я им еще покажу... - Младшая из семи детей Йозефа и Ирмгард Каас воинственно вскинула кулаки в воздух.

- Ну конечно, доченька, ты же у меня самая голосистая! - умиrotворяюще проговорила Ирмгард. - Давай-ка еще порепетируем, а завтра...

...А завтра в городишке Форбак, Лотарингия (почти на границе Франции и Германии), состоялся "Общегородской конкурс юных талантов в возрасте от четырех до четырнадцати лет". Очаровательные детишки в кружевных юбочках и панталонах пели, танцевали, играли на флейте и пианино, а кто-то даже показывал фокусы.

Под номером одиннадцать на сцену вышел малолетний гаврош в

огромной, не по размеру, засаленной кепке и в подвернутых до колен широченных полосатых штанах с подтяжками. Родители переполошились, потому что в программке у входа было четко написано: "№11 - Патрисия Каас, 10 лет, песня про солнышко". Всеобщее изумление плавно переросло в тихий ужас, когда гаврош на сцене запел не по возрасту низким голосом, и отнюдь не про солнышко, а про печально известную "Лили Марлен"!

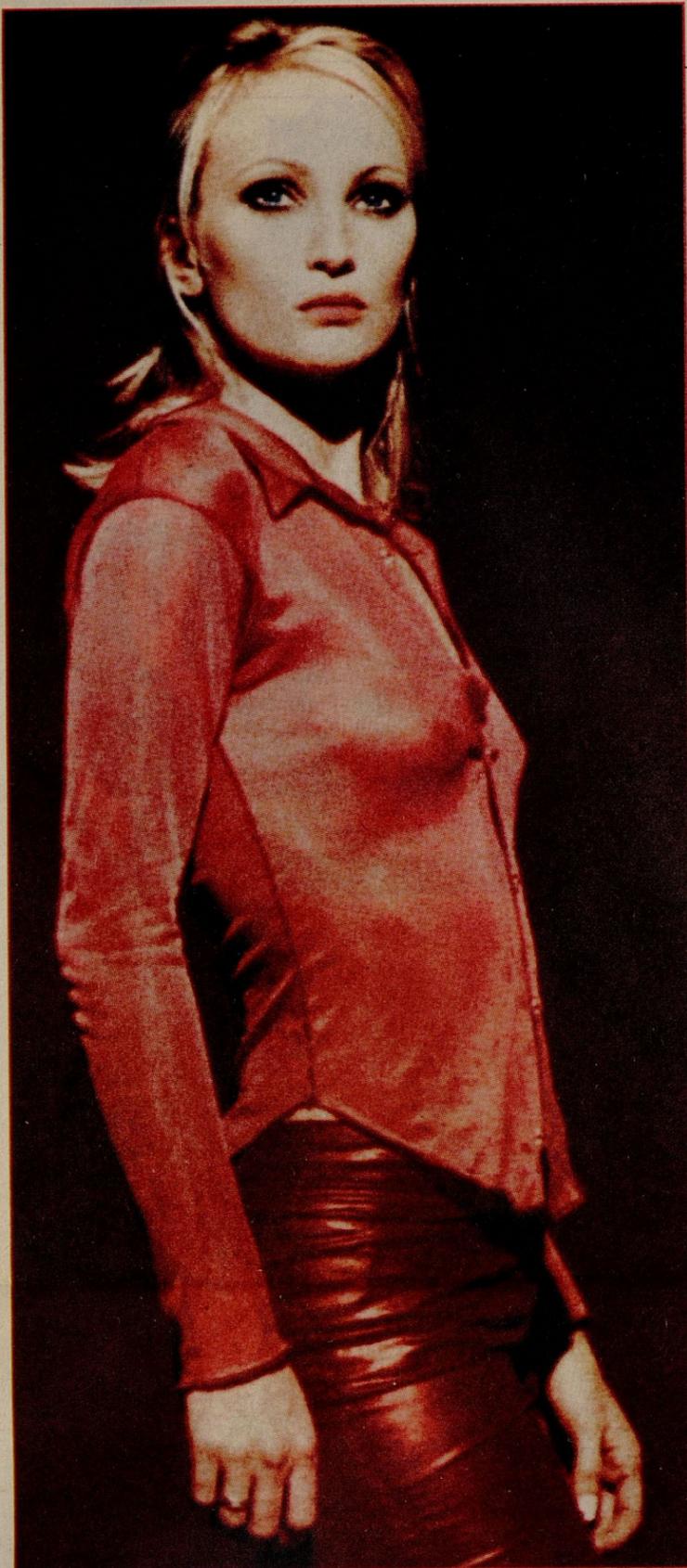
...Не обращая ни малейшего внимания на охи и ахи, обильно доносившиеся снизу, Патрисия (а это была именно она) с блаженством дохрипела песню до конца, сдернула с головы кепку и потрясла перед зрителями копной длинных светлорыжих волос. После чего вприпрыжку усакала за кулисы, где сразу же кинулась в объятия Ирмгард:

- Ну как, как, как я тебе? - Пат запрокинула голову назад, чтобы увидеть в материнских глазах всю правду.

- Дочь, неужели сама не видишь: Господь дал тебе голос. И пока ты можешь - ты должна петь! А уж от искры... - Многозначительно подмигнув, Ирмгард взяла будущую звезду за руку, и они пошли домой, не дожидаясь, пока объявят результаты конкурса.

...А на следующий день к зеленому домику с черепичной крышей, где проживало семейство Каас, примчалась ватага мальчишек, орущих во все многочисленные горла: "Пат, Пат, тебе присудили приз, тебя приглашают петь на праздник пива в следующем месяце!"





дит Ален Делон с букетом из двадцати трех белых роз, красивым выверенным жестом кладет цветы к ее ногам и произносит вполголоса: "Вы бесподобны!"

Их роман длился восемь месяцев, что, однако, не помешало Делону как истинному французу сделать ребенка своей давней подруге, голландской модели Розали Ван Бремен. Что, в свою очередь, совершенно не мешало Патрисии: она слишком боготворила и боялась Делона, для того чтобы строить какие-то серьезные предположения на его счет.

К тому же Пат была чертовски осмотрительна, и каждый полуночный звонок красавца Алена объясняла друзьям следующим образом: "Он так сердечен со мной, не правда ли?" Немыслимых размеров букеты, регулярно присылаемые в гримерку после каждого концерта, регулярные совместные прогулки по ночному лесу Фонтенбло тоже объяснялись исключительной сердечностью месье Делона. "Ну, еще, может быть, ему просто интересно со мной общаться?" - прибавляла Пат, если ее совсем донимали.

Романтика и очарование их "как бы недоромана" кончились в один миг. Вернее, в течение одной телепередачи. А точнее, в декабре 1990-го французы выбрали Каас "Голосом года", и телеканал FR3 устроил целый "Вечер Патрисии Каас", пригласив в качестве ведущего... добровольно вызвавшегося Алена Делона. Объявляя выход "царицы бала", Делон прочувствованно произнес (естественно, не по сценарию):

"Сейчас вы увидите мадемуазель Каас. Это божественно красивая женщина и великая певица. Я люблю ее!" После чего скромно откланялся и уехал домой - к глубоко беременной подруге.

Конечно, она очень испугалась: ярости обманутой Розали, расправы публики и преследований прессы. Она испугалась и, позвонив Делону как-то глубоко ночью, сказала: "Это все было просто чудесно, но теперь давай-ка будем снова на "вы"..."

Именно так - "Я говорю тебе "вы" - Патрисия Каас назвала свой следующий альбом.

ШУТКИ ПРО СВАДЬБУ

В НОЯБРЕ 93-го Патрисия Каас давала десять концертов подряд в парижском зале "Зенит" - и это было воистину зенит ее славы.

- Ну и кто у нас веселит почтенную публику в первом акте? - поинтересовалась Пат перед очередным выступлением.

- Ты его все равно не знаешь... Очень грамотный бельгийский композитор и музыкант, зовут Филипп Бергман...

- Ну уж одного-то Бергмана я точно знаю! - Каас блеснула белыми зубами и киноэрудицией одновременно.

- Но в отличие от него я бы сняла "Персону" только с вами в главной роли... - раздался над ухом знакомый низкий голос.

Пат резко обернулась и увидела темноглазого мужчину, который внимательно глядел на нее и улыбался. Они всматривались друг в друга еще с минуту, пока не обнару-

жили, что в комнате повисла весьма неоднозначная тишина и все присутствующие давно хихикают.

- Э-э-э, мсье Бергман, вам вроде как на сцену пора... - В гримерку ворвался администратор, схватил Филиппа за лацкан пиджака и потащил на выход. Уже в дверях Бергман повернулся к Пат и с обезоруживающей улыбкой сказал: "А давайте после концерта пойдем гулять! Я вас заберу..." - Патрисия даже не успела кивнуть в ответ.

...Они гуляли по узким улочкам Монмартра, сидели в маленьких студенческих кабачках Латинского квартала, завтракали круассанами с яблочным джемом из булочной на углу бульвара Монпарнас и улицы Вожирар...

Через две недели Филипп приехал в родную Бельгию, чтобы упаковать чемоданы. Он собрал родных и друзей, закатил прощальную вечеринку... и уехал в Париж, чтобы быть рядом с Патрисией. "Потому что ей так будет лучше", - объяснил он изумленным родственникам, перед тем как сесть в самолет.

Они зажили вместе в апартаментах Каас в престижном квартале Сен-Жермен-де-Пре. Чем дальше, тем больше Филипп становился для Пат незаменимым человеком. Во-первых, с творческой точки зрения: он написал половину песен для ее следующего альбома и сделал аранжировки для другой половины - Патрисии теперь не нужно было постоянно ругаться с композиторами за каждое лишнее слово или ноту. Но главное, Филипп как-то сразу понял, что Пат, несмотря на видимую "железность", невероятно нуждается в ежеминутной поддержке еще с тех времен, когда во время каждого выхода на сцену она знала, что за кулисами стоит Ирмагард... Теперь там же обычно дожидался Филипп, а иногда даже и подыгрывал ей прямо во время концерта.

Самым сложным в их отношениях оставался вопрос "А что же будет дальше?". Бергман, будучи серьезным и очень влюбленным человеком, сделал Патрисии предложение еще в первый месяц их совместного проживания. Но она тогда очень испугалась. Сказала: "Не шути так со мной!" - и ушла в ванную. Филипп, ошеломленный, предпринял еще одну попытку заговорить о свадьбе. Потом еще одну. И еще. А потом Пат оборвала его на полуслове и процедила: "Меня всегда пугала большая любовь. Я боюсь того, что она может со мной сделать. Я слишком боюсь разбить себе сердце. Наверное, поэтому обычно я убегаю от большой любви. А ты ведь этого не хочешь, правда?"

Конечно, он не хотел. Поэтому в ближайшие несколько лет речи о свадьбе не шло. Тем более что у Патрисии появились гораздо более серьезные проблемы...

ПОСЛЕДНИЙ БЛЮЗ

- ПАТ, дорогая, ты должна срочно приехать! - Голос сестры содрогался от неистового плача.

- Ну-ну, Катрин, успокойся, что такое? - Патрисия нервно шлепала голый пяткой по паркету, пытаясь нашарить тапку под кроватью. Филипп вздохнул во сне и перевернулся на другой бок.

- Ту-ут та-а-кое... - Катрин расплакалась окончательно. И сквозь всхлипы наконец выговорила: - У папы обнаружили рак легких. Врачи говорят, ему жить не больше недели...

...Патрисия летела в родной Форбак в первый раз за последние пять лет и пыталась представить, что увидит по приезду в маленьком домике с черепичной крышей. А там - пятеро старших братьев с вытянутыми лицами, седая и безутешная Ирмагард, разом потерявшая все жизненные силы, испуганная и постоянно плачущая Катрин... И Йозеф, желтеющий больной морщинистой кожей на фоне белых простыней и подушек.

Он умер через три дня.

А через неделю совершенно измученная Пат вернулась в Париж -

пора было приступать к репетициям перед новым гастрольным туром.

...Она вошла в пустую студию, механическим жестом взяла наушники, надела их, постучала по микрофону... откашлялась. За последнее время она произнесла от силы две-три фразы, а уж петь...

- "Он играет с моим сердцем, он играет с моей жизнью, он обманывает меня, но я верю всему, что он говорит..." - Ее собственный голос прозвучал в пустой студии, как чье-то чужое робкое бляение. Пат еще раз откашлялась и упрямо продолжила: - Это мой папень, он все время бредит о каких-то приключениях... И когда у него светятся глаза... - Но вдруг, впервые за двадцать два года певческой карьеры, волшебный голос Пат сорвался в омерзительный крик. Она попробовала повторить последнюю фразу - с тем же результатом. Голос напрочь отказывался служить ей.

Патрисия почувствовала, как кожа замерзает на голове от ужаса: ее голос, ее единственное счастье и Божья награда, которым так гордился папа и которому она, Патрисия, обязана всем в своей жизни, ПРОПАЛ?!!

- Родная, это ничего, ты просто очень устала. - Филипп стоял в дверях уже пять минут и слышал, как она изо всех сил пытается вытянуть то, что раньше пела на одном дыхании. - Это просто сильный стресс, так бывает... Голос вернется, вот увидишь...

Пат посмотрела на него с такой болью, что Филипп внутренне содрогнулся.

- А если не вернется? - как-то слишком спокойно спросила она, будто в воздух. - Ведь я больше ничего не умею делать... Я всю жизнь только пела...

- И будешь петь, родная, будешь, несмотря ни на что! - Филипп обнял нервно дрожащую Патрисию за плечи и заглянул ей в глаза. - А может, это знак того, что тебе наконец настала пора завести семью? Я так давно хочу, чтобы у нас были дети...

ЗРЯ ОН ЭТО СКАЗАЛ

ПАТ одним движением сбросила его руки, развернулась и пошла к двери. Уже стоя в проеме, она остановилась и хрипло сказала: "Бросить сцену для меня невысказано, а иметь семью и карьеру одновременно - невозможно. И даже ради самой большой любви я никогда не перестану петь. Даже если петь мне уже будет нечем".

P.S.

То, что делала Патрисия Каас все последующие годы, уже не могло хоть сколько-нибудь повторить феерический успех ее первых альбомов и уж тем более повторить ее прежний голос.

Через какое-то время, не выдержав многолетнего ожидания, ушел Филипп, кинув на прощание журналистам: "Эта женщина настолько одержима карьерой, настолько болезненно относится к своему пению и настолько не верит в мужчин, что заставить ее элементарно завести детей абсолютно бесперспективно".

Пат честно пыталась реанимироваться - снялась в фильме Клода Лелуша "А теперь, дамы и господа..." в роли себя самой - одинокой, усталой, загнанной в угол певицы из кабаре. Сделала вид, что завела интрижку с партнером по фильму Джереми Айронсом, но дальше пары поцелуев "специально для папарацци" дело не пошло. У Айронса в отличие от Патрисии была крепкая семья, которой он очень и очень дорожил...

От того, что она делает сейчас, невесело даже ей самой. Недавно вот выступала на фестивале "Юрмала" (и это после нью-йоркского стадиона "Ши" на 50 тысяч человек!) - наверное, на большее ее нынешних связок уже не хватает...

...Но ведь она все равно будет петь - даже когда петь уже будет нечем.

Дарья ЧИСТЯКОВА